

По мотивам Чехонте

Рассказы Антона Павловича Чехова экранизировались в кино и на телевидении уже не однажды, но грядущие поколения режиссеров могут быть спокойны: работы хватит на всех — дотошные литературоведы подсчитали, что его короткие истории населяют почти восемь тысяч персонажей. Целый мир, заполненный «мелюзгой» — темным осадком жизни, пятнающим душу человеческую, — городовыми-хамелеонами, учителями тарантуловыми, золотых дел мастерами хрюкиными, генеральшами жеребчиковыми, купцами кашалотовыми, подпоручиками зюмбунчиковыми...

Рассказы Чехова экранизировать... очень легко. И в этом мы убедились, посмотрев новый телефильм, не без претенциозности и совсем не по Чехову длинно названный «Невероятное пари,

или Истинное происшествие, благополучно завершившееся сто лет назад» (режиссер В. Мотыль). Для этого достаточно взять несколько юмористических рассказов Чехонте и привлечь для участия в фильме популярных актеров.

Спору нет, Б. Плотников, А. Петренко, И. Муравьева, Л. Целиковская, М. Козаков, С. Садальский, Ю. Смирнов и другие артисты играют хорошо — плохо играть чеховских персонажей вообще очень трудно: «мешает» сама великолепная проза Антона Павловича. Другое дело, что каждый играет Чехова по-своему: одни — эксцентрически, другие — предельно реалистично, третьи, наоборот, предельно романтично... Конечно, Чехов многомерен, но Чехов и един... И популярного автора юмористических рассказов Антошу Чехонте, и создате-

ля «Вишневого сада», «Трех сестер» и «Дяди Вани» А. П. Чехова объединяет главное. То, что очень точно подметил А. М. Горький: «Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и острого судью».

К сожалению, именно этого качества писателя и нет в картине. Режиссер словно уподобился тем читателям московских и петербургских еженедельников, которые, охотно забавляясь курьезными и анекдотическими ситуациями героев Чехонте, не понимали, над кем и над чем смеется Чехов. Фильм «не видит» за Чехонте Чехова и лишь добро-

душно посмеивается над милыми и забавными маленькими героями. Но ведь писатель, если что и «разоблачал» в людях, то прежде всего именно эту рабскую способность и готовность их быть «маленькими».

Никто не отрицает веру писателя в торжество самых прекрасных человеческих чувств и отношений. Но ведь вера эта вовсе не означает, что каждый рассказ Чехова снабжается успокоительно-счастливой развязкой. Бесспорно, режиссер волен избирать для драматургического «стержня» фильма и такой, скажем, не самый чеховский рассказ, как «Пари». Но «дописать» ему такой благостно-фальшивый финал с березками, облаками и героем, ощутившим всю прелесть жизни и оптимистично шагающим в светлое завтра мимо других «неощутивших», «нехоро-

ших» героев, — это, право, даже не по мотивам, а скорее вопреки строгой и жесткой прозе писателя. Более того, такой финал-то и снят в стиле тех многословных и лжеблагополучных романов, которые так блестяще пародировал сам Чехов.

Ну что же, невероятное происшествие, благополучно — как уверяют нас авторы — завершившееся сто лет назад, действительно, завершилось. Банкир остался при своих миллионах, юрист после пятнадцати лет добровольного отшельничества обрел оптимистический взгляд на мир. А мы, телезрители? Наверное, должны утешиться надеждой на новую встречу с героями Чехова, благо, как вы помните, создал он их немало — почти восемь тысяч...

П. СМЕРНОВ.